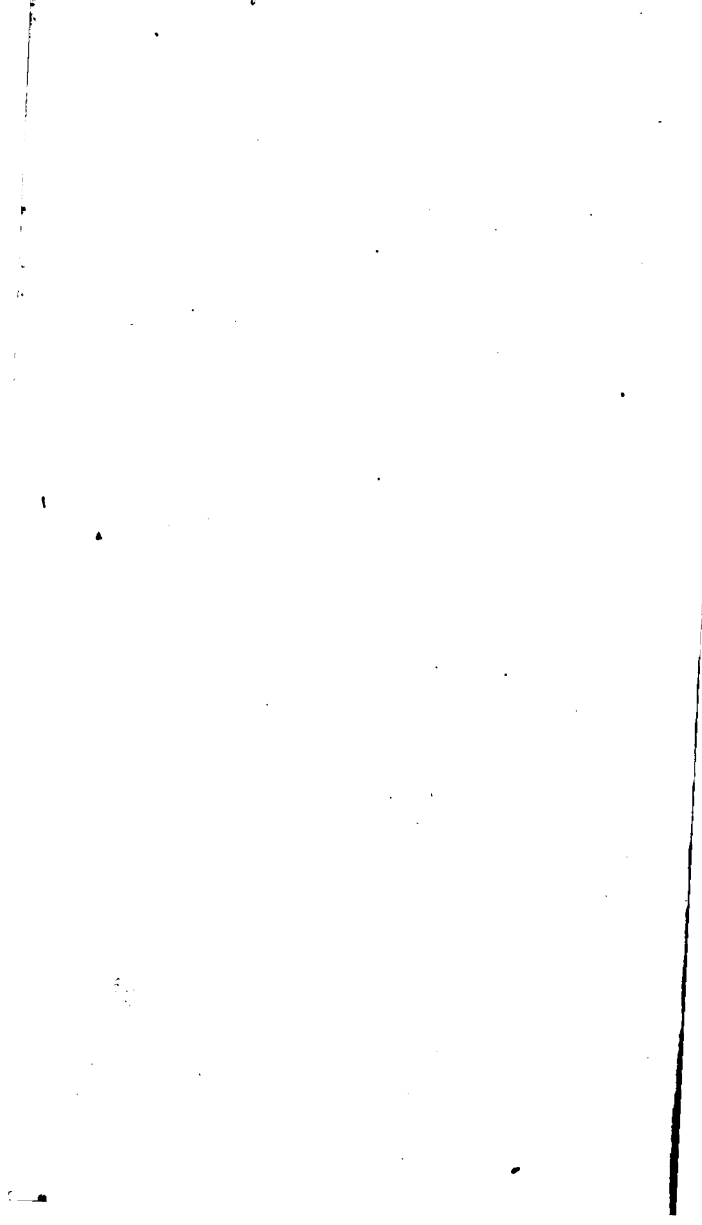

СУВОРЪ МУЖИЧЕКЪ.

РУССКАЯ СКАЗКА.

Завѣщанія Оамы къ Дѣтямъ

**СУВОРЪ МУЖИЧЕКЪ.
РУССКАЯ
СКАЗКА
ВЪ ДѢЙСТВІИ.**

СОЧИНЕНІИ

Ивана Ваненко.

Ахъ, гдѣ-то мой Суворъ мужичекъ!
Стар. сказка.

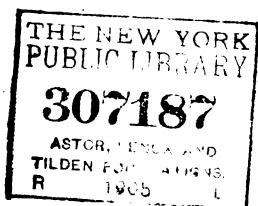

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФ. ЛАЗАР. ИНСТИТ. ВОСТОЧ. ЯЗЫКОВЪ.

1846.

Е И

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное чис-
ло экземпляровъ. Москва. 15-го Января, 1845
года.**

Ценсоръ И. Снегиревъ.

»Виновать! кажется изъ устъ нашего ге-
»роя излетѣло словцо, подмѣченное на ули-
»щѣ. Что дѣлать? таково на Руси положеніе
»писателя! Впрочемъ, если слово съ улицы
»попало въ книгу,—не писатель виновать,—
»виноваты читатели, и прежде всего читате-
»ли высшаго общества: отъ нихъ первыхъ не
»услышишь ни одного порядочнаго русска-
»го слова, а французскими, нѣмецкими и
»англійскими они пожалуй надѣлать въ та-
»комъ количествѣ, что и не захочешь, и на-
»дѣлать даже съ сохраненіемъ всѣхъ воз-
»можныхъ произношеній, по французски въ
»носъ и картавя, по англійски произнесутъ
»какъ слѣдуетъ птицѣ и даже физиономію
»сдѣлаютъ птичью, и даже посмѣются надъ
»тѣмъ, кто не умѣетъ сдѣлать птичьей физи-
»ономіи; а вотъ только Русскихъ ни чѣмъ
»не надѣлать, развѣ изъ патріотизма выстро-
»ятъ для себя на дачѣ избу въ русскомъ
»вкусь. Вотъ каковы читатели высшаго со-

VI

»словія, а за ними и всѣ, причитающіе себя
»къ высшему сословію! А между тѣмъ ка-
»кая взыскательность! Хотятъ непременно,
»чтобы все было написано языкомъ самымъ
»строгимъ, очищеннымъ и благороднымъ, сло-
»вомъ, хотятъ, чтобы Русскій языкъ самъ
»собою спустился вдругъ съ облаковъ, обра-
»ботанный какъ слѣдуетъ, и сѣлъ бы имъ
»прямо на языкъ, а имъ бы больше ничего,
»какъ только разинуть, да выставить его. Ко-
»нечно, мудрена женская половина человѣче-
»скаго рода; но, почтенные читатели, надо
»признаться, бываютъ еще мудренѣе.»

Н. Гоголь. (Мертвые души).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

КАКЪ Я СТАРАЛСЯ О ТОМЪ, ЧТОВЫ НА-
ПИСАТЬ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кончивши ату мою книжку, я началъ собираться предать ее *тисненію*;—да вдругъ мнѣ и впаала мысль: что вотъ, молъ, написалъ я уже книжекъ довольно, а ни къ одной никогда не писалъ предисловія.... отъ чего это?.. не знаю! — Дай же теперь напишу предисловіе; да, дай напишу! Взялъ перо и написалъ: *Предисловіе*. — Думалъ, думалъ, что писать дальше? — не знаю да и только! — сидѣлъ, сидѣлъ надъ листомъ бумаги, вертѣлъ, вертѣлъ перомъ такъ и сякъ,—размахивалъ разные почерки,—въ потъ ударило, а все не придумалъ, что писать, написавши *предисловіе*.... Нѣтъ, думаю, — дай лучше пойду спрошу совѣта у кого-нибудь знакомаго знающаго;—Пошелъ

VIII.

Попадается мнѣ Петръ Ивановичъ, знаете тотъ, который все смѣется. . . . Встрѣтишься съ нимъ на улицѣ, — онъ смѣется, что идешь по улицѣ; придетъ къ тебѣ домой, — смѣется, что ты дома; увидитъ тебя въ сюртукъ, — смѣется что ты въ сюртукъ, увидитъ, что ты въ халатъ, — смѣется, что ты въ халатъ; увидитъ, что читаешь романъ, — смѣется: дескать пустяками занимаешься; увидитъ что читаешь Исторію, смѣется: гдѣ дескать тебѣ читать Исторію, что ты въ ней понимаешь! — а если увидитъ, что пишешь, то уже очень смѣется, и просто говоритъ, не заглянувши въ писанное: »брось пожалуйста, это смѣшно, надъ тобою будутъ хохотать!« Если станешь защищаться, — въ особенности сердиться, — то его и не уймешь отъ смѣха. Такая у него веселая природа!

Вотъ встрѣлся я съ нимъ; занятый своею мыслию о предисловіи и привыкнувъ къ его природѣ, я не обратилъ вниманія на его смѣхъ, — и безъ околичностей спросилъ: — Скажи пожалуйста, Петръ Ивано-

вичъ, какъ бы это написать мнѣ предисловіе? —

» Какое предисловіе?»

— Да къ моей книгѣ я хочу написать предисловіе. —

Петръ Ивановичъ такъ и покатился со смѣху... »ха ха, ха, ха!.. къ твоей книгѣ? предисловіе? ха, ха, ха, ха!.. Петръ Ивановичъ продолжалъ хохотать. Я ждалъ, ждалъ пока онъ уймется, — да такъ ушелъ, не добившись отъ него никакого толку.

Дѣло было къ смѣху; знакомые мои живутъ отъ меня далеко, близко живетъ одинъ только Иванъ Крестьянычъ. Дай, думаю, пойду къ Ивану Крестьянычу, онъ хоть Нѣмецъ, да читаетъ книги, хотя нѣмецкія, а вѣдь и въ нѣмецкихъ книгахъ чаю пишутся предисловія, — книги извѣстно во всѣхъ языкахъ на одну стать, — такъ онъ мнѣ растолкуетъ что такое предисловіе въ нѣмецкой книгѣ, а ужъ по этому я при-

Х

лажу предисловіе и къ русской книгѣ. Пошелъ я къ Ивану Крестьянычу; онъ дома; сидитъ и клеитъ....

Надо вамъ сказать, Иванъ Крестьянычъ имѣетъ пропасть разныхъ занятій, — главное у него, какъ онъ, говоритъ, *дѣлать обороты разныхъ новыхъ товаровъ*; а вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отъ нечего дѣлать имѣетъ большую охоту плотничать, точить, клеить и лечить, — лечить у него любимое занятіе: онъ безпрестанно дѣлаетъ для себя цѣлебныя настойки, и безъ всякой платы готовъ вамъ написать дюжину латинскихъ записокъ въ аптеку, по которымъ вы можете получить и крѣпительное, и слабительное, и успокоивающее, и рвотное, и горькое, и сладкое, — и всякое, какого пожелаете. — Такая у него лечебная природа.

Я прямо приступилъ къ дѣлу. Иванъ Крестьянычъ спрашиваетъ меня: «что вы, здоровы?» — Я тотчасъ отвѣчалъ: — не всѣмъ, молъ: бьюся, какъ бы достать предисловіе. право, точно въ лихорадкѣ отъ

этого; — скажите пожалуйста, не читали ли вы въ нѣмецкихъ книгахъ, какъ это составлять предисловіе? —

Иванъ Крестьянычъ взялъ въ руки одну нѣмецкую книгу и началъ ее перевертывать, — и съ начала, и на концѣ посмотреть, и въ срединѣ ищеть... Я подивился: развѣ въ нѣмецкихъ книгахъ такъ: у насъ, въ русскихъ всегда предисловіе въ началѣ, да потому то оно и называется *предисловіе*, то есть, пред-словіе, — я ужъ знаю это.

Рылся, рылся Иванъ Крестьянычъ въ книгѣ, твердилъ нѣсколько разъ: *приди-злови, приди-зловій*... не нашелъ. «Покажите-ко »говорить», вашъ языкъ!»

Еще болѣе я удивился — и подумалъ, что вѣрно Иванъ Крестьянычъ, зная всякія науки, можетъ по языку отгадать красно-рѣчивъ ли я, — и я выставилъ ему свой языкъ.

Иванъ Крестьянычъ посмотрѣлъ, посмотрѣлъ — и говоритъ: »вамъ предисловія никакого не нужно — это все пустяки; — а вы

XII

возьмите лучше, примите магнезіи: у васъ внутри жаръ!»

Вотъ поди и толкуй съ нимъ! . . . Ахъ ты нѣмецъ, экую штуку выдумалъ! . . Онъ предисловіе почелъ за лекарство, да и искалъ его въ своемъ нѣмецкомъ лечебникѣ.

Такъ я ушелъ безъ всего и отъ Ивана Крестьяныча.

Дѣлать нечего, хоть далеко, а пришло идти къ моему доброму пріятелю М.

— Сдѣлай милость, другъ, научи, какъ написать предисловіе?—

»Какое? къ чему?

— Да вотъ къ новой моей книгѣ — и сказалъ ему названіе.

»Мудрено что-то ты назвалъ, — сказалъ М. — что это такое — сказка въ дѣйствіи?.. Это не очень понятно.»

— Отъ чего же не понятно?—сказка въ *дѣйствіи* — это ясно, что это сказка, которую не рассказываетъ сочинитель, то есть не повѣствуетъ какъ и что дѣлается, а представляетъ лица сказки дѣйствовать самихъ по себѣ, какъ бы разыгрывать, представлять сказку предъ читателемъ.... —

»Такъ тебѣ бы лучше назвать это: *Драматическая* сказка, раздѣлить бы ее на *акты* и писать *сценами*.... Впрочемъ пиши пожалуй какъ думаешь, — а въ предисловіи изложи почему ты захотѣлъ написать по своему, а не такъ какъ принято давно другими, — и почему твоя мистерія, или драматическая сказка, названа сказкою въ *дѣйствіи*, — вотъ тебѣ и будетъ предисловіе!

Выслушавши это отъ моего добраго пріятеля, пошелъ я домой повѣся голову — и во всю дорогу раздавались у меня въ ушахъ слова: *Драматическая, Мистерія, акты, сцена*.... Пришелъ я домой, сѣлъ писать предисловіе — и, вмѣсто его написалъ...

II.

**ВСЕПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ МОИМЪ ЛЮБ-
ВЯЗНЫМЪ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМЪ.**

Люди православные! . . Скажите Бога ради, долго ли это будетъ? Живемъ мы въ русской землѣ, молимся русскому Богу, ѣдимъ хлѣбъ русской, пьемъ перѣдко, вино русское, носимъ на себѣ русскія ткани . . . скажите, почему мы не говоримъ чисто по-русски, а примѣшиваемъ въ нашу рѣчь слова бусурманскія?.. Развѣ въ нашемъ языкѣ не найдется словъ равносильныхъ, которыми мы можемъ замѣнить, изгнать, уничтожить слова иноплеменные!.. Не понимаю, какъ люди, одаренные чуткимъ ухомъ, умѣющіе тонко постигать разницу въ звукахъ между иноземными и своими игрунами и пѣвунами, — какъ они не слышатъ нескладности этого говора, когда въ чистую русскую рѣчь влетаютъ слова